

МЫ ДЕЛАЕМ УСЛОЖНЕНИЯ, НО ЮВЕЛИРНЫЕ ЛУКА СОПРАНА ДЛЯ JACOB & CO

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

задания Джейкоба Арабо
всегда сложны, но они позволяют
делать невиданные вещи

Марка Jacob & Co была рождена как ювелирная компания. Но очень скоро Джейкоб Арабо стал выпускать часы, причем не обычные ювелирные часы, где качество камней искупает примитивность механики, а настоящие механические чудеса. В этом году марка показала линию Astronomia, похожую не столько на прибор для измерения времени, сколько на модель Солнечной системы. В 50-миллиметровых корпусах под особыми выпуклыми стеклами по своим орбитам вращаются планеты. Механизмами для Jacob & Co занимается часовщик Лука Сопрана, глава часовой мастерской Studio 7h38.

— Как давно вы работаете для Джейкоба Арабо?

— Мы начали сотрудничать с Jacob & Co в 2012 году, когда создавали модель часов с переворачивающимся табло, таким, какие мы видим обычно на вокзалах или в аэропортах. Это были первые в мире часы, оснащенные подобным механизмом. И с тех пор мы работаем для Джейкоба Арабо. Его задания всегда сложны, но они позволяют делать невиданные вещи. В 2013 году мы представили прототип часов Astronomia.

— Тогда говорили, что вы никогда не сможете их наладить и тем более выпустить в серии...

— Ну да, я и сам не раз слышал: «Это невозможно, слишком уж безумно». Но мы выпустили эту модель. Она вышла в корпусе диаметром 50 мм с трехосевым турбийоном. В 2015 году мы запустили серийное производство Astronomia Tourbillon Baguette, часов, которые полностью соответствуют стилю Jacob & Co, часов с множеством инкрустированных бриллиантов. Одним из самых главных моментов в нашей совместной работе было создание базового механизма.

— Почему это столь принципиально для вас? Ведь создание базового механизма подразумевает миллионные вложения, а вы не делаете крупных серий часов.

— Наша концепция построена на нанизывании усложнений на уже готовый механизм. По сути, любые наши часы созданы на основе этого механизма. И, например, в зависимости от сложности модели мы меняем размер корпуса. Например, те же Astronomia были выпущены и в диаметре 44 мм — это были часы для женщин, рассчитанные на более миниатюрное запястье. В них нам пришлось снять третью ось турбийона, оставив только две.

— Jacob & Co прежде всего ювелирная марка. Как вы совмещаете ювелирное искусство с часовым?

— Мы делаем усложнения, но ювелирные. Например, те же часы Astronomia: идея заключалась в том, чтобы изобразить Вселенную, чтобы бриллиант, которому досталась роль Луны, мог парить в воздухе. И таким образом, техника помогала ювелирному делу. При этом было сделано все необходимое, чтобы бриллиант соответствовал уровню технической сложности часов. У нашего бриллианта 288 граней — вы редко встретите такой в украшениях.

— Но вы ведь часовщик, а не ювелир?

— Да, часовщик в четвертом поколении. Я из Италии. Мой прадед и прапрадед тоже были часовщиками, они работали на крупные швейцарские часовые компании.

— А как построены отношения Studio 7h38 с Джейкобом Арабо? Вы приходите к нему со своими предложениями или он приходит к вам и говорит: «Мне приснилась потрясающая идея, и ее надо сейчас же реализовать»?

— Бывает и так, и так. Обычно я прихожу к нему с какой-то идеей, потом Джейкоб начинает ее обдумывать, что-то корректировать и даже полностью менять. Например, изначально в Astronomia не было земного шара... Джейкоб все внимательно отслеживает, потому что он лучше знает, что нужно клиентам. И он ориентируется не на классических коллекционеров часов. Наши клиенты — рок-звезды, знаменитые киноактеры, крупные бизнесмены. Это тоже добавляет интереса, позволяя выйти за привычные для часового искусства рамки.

— А от чего зависит величина выпускаемой вами серии? От заказов?

— У нас работает пять-шесть человек, столько же часов каждой серии мы обычно выпускаем. Если модель удачна на рынке, как это было с Astronomia, если она получила положительный отклик клиентов, тогда мы ищем партнеров, которые помогут нам с производством.

— Кто делает для вас сапфировые корпуса?

— Специальная компания, причем она делает их из российского сапфира. Только русские умеют делать большие блоки сапфира, которые получаются прозрачными. Те, что предлагают китайцы, например, более замутненные.

— И наконец, о дизайнерах. Вы ищете кого-то на стороне или у Jacob & Co есть собственная команда?

— У нас есть свои дизайнеры, но мы привлекаем к сотрудничеству и других. Мы не такая большая компания, чтобы всегда работать в одиночку. К тому же сегодня часовая индустрия, равно как и ювелирная, настолько подвержена глобализации, что теперь все работают со всеми, прежней закрытости больше не существует.

Беседовали Кирилл Сарханянц и Алексей Тарханов

— Jacob & Co

Astronomia Solar — трехосный турбийон, минутный репетир с кафедральным боем и заодно планетарий в одной витрине из сапфирового стекла

